

Чжань Цзюцзян чувствовал себя немного неловко, но не хотел сидеть на коленях у бабушки. Оглядевшись, он увидел, что все места заняты, и покорно уселся на колени Лян Цзивэня, тихо сказав ему:

— Если тебе станет неудобно, скажи, мы поменяемся.

Лян Цзивэнь кивнул, хотя и не собирался действительно менять места.

Вскоре фильм начался. Поскольку места были распределены по деревьям, он плохо видел, поэтому наклонился к Чжань Цзюцзяну, положив подбородок ему на плечо.

Фильм рассказывал историю о походе Красной армии, в котором были сцены сражений, предательства, единства и самопожертвования. Эмоциональные моменты заставляли зрителей плакать, особенно сцена, где старый командир умирал от голода, чтобы его солдаты могли поесть. Многие не смогли сдержать слёз.

Через час глаза Лян Цзюю уже опухли от слёз. Лян Цзивэнь посмотрел на него и увидел, как он вместе с друзьями вытирает слёзы, но они только продолжали течь.

Чжань Цзюцзян тоже плакал. Лян Цзивэнь был тронут, но сам не так легко поддавался эмоциям, поэтому тихо вытирал слёзы Чжань Цзюцзяна.

Чжань Цзюцзян плакал аккуратно, и когда эпизод с командиром закончился, он смутился, покраснев.

Лян Цзивэнь прижался головой к его голове, его дыхание касалось уха и щеки Чжань Цзюцзяна. На улице было холодно, и от дыхания становилось влажно. Чжань Цзюцзян чувствовал себя всё более неловко, но не знал, как сказать об этом, и терпел. Дыхание Лян Цзивэня вызывало приятное покалывание, и жар на его лице не спадал. Ощущение в ухе вызывало дискомфорт, и он пытался сосредоточиться на фильме, но безуспешно.

Лян Цзивэнь был не так чувствителен и не заметил этого.

— Чунь, Тин, мне нужно в туалет, — тихо шепнула Лян Сысы подругам. Она действительно не могла больше терпеть, хотела пойти уже полчаса назад, но тогда был самый интересный момент, и она не хотела уходить.

— Мне тоже нужно, — отозвалась Лян Чунь, почувствовав, что ей тоже пора.

Три девочки с сожалением оторвали взгляд от экрана, взяли за руки и пошли. Лян Цзивэнь видел, что они идут вместе, и не стал их сопровождать. Просто в туалет, ничего страшного.

Они нашли укромное место, и Лян Тин стала следить, чтобы их не увидели. Лян Сысы и Лян Чунь быстро справились, и они побежали обратно. Однако, чтобы найти подходящее место, они отошли далеко, и, повернув за угол, Лян Сысы вскрикнула, упав на землю, схватившись за голову.

— Прости, прости, было темно, не разглядела, — быстро извинились Лян Тин и Лян Чунь.

— Темно, и всё? — раздался насмешливый голос.

— Надо бы компенсировать нашему боссу ущерб, — кто-то засмеялся сзади.

— Девочки, если хорошо нас обслужите, мы вас отпустим.

Три девочки побледнели. Лян Тин и Лян Чунь помогли Лян Сысы подняться, и она сквозь зубы извинилась. При лунном свете они едва различали лица, и страх охватил их. Если бы это были обычные люди, всё было бы не так страшно, но перед ними стояли известные хулиганы из коммуны. Девочки не верили, что это случайность. Скорее всего, они поджидали здесь одиноких девушек.

Лян Сысы вспомнила слухи о них и чуть не заплакала. Она посмотрела на Лян Тин и Лян Чунь, и поняла, что они тоже на грани слёз.

Главарь хулиганов, Цюй Хэ, был племянником начальника местного ополчения, который мог организовать публичные расправы. Цюй Хэ был известен своими грязными делами: воровством, вымогательством и домогательствами до вдов. Если они не соглашались, он придумывал способы их мучить. Но больше всего он любил приставать к молодым девушкам.

Парень за двадцать, занимающийся таким, вызывал ненависть. Однажды отец одной из девушек попытался с ним разобраться, но не только не добился успеха, но и стал жертвой мести: всё ценное в доме постепенно исчезало. Цюй Хэ не интересовался сексом с девушками, ему нравилось их раздевать и трогать, а потом он просто отрицал всё, и его нельзя было привлечь к ответственности.

Хулиганы, возглавляемые Цюй Хэ, окружили девочек, постепенно сужая круг. Хотя их лица были плохо видны, Лян Сысы и её подруги знали, что их намерения были далеко не добрыми.

— Вы знаете, кто мы? Вся наша деревня здесь, если они нас найдут, вам несдобровать! — Лян Тин, самая смелая из них, хотя и была напугана, пыталась выиграть время, надеясь, что их скоро хватятся.

— Кто ж вас не знает, сестрёнки дурачка! — Цюй Хэ засмеялся, доставая спичечный коробок и зажигая огонёк.

При свете пламени он разглядел Лян Сысы и Лян Тин и с нетерпением облизнул губы. Он знал, что сёстры Лян красивы, но сейчас, слегка принарядившись, они выглядели ещё лучше.

— Смотрите, какие большие чёрные глазки, не бойтесь, девочки, я вас хорошо развеселю, — он протянул руку и похабно погладил гладкую щеку Лян Тин. Она была мягкой и нежной, лучше, чем другие, кого он трогал.

Лян Тин терпела, пока его грубая рука скользила по её лицу. Когда он коснулся её губ, она внезапно укусила его за палец.

— А-а-а! — Цюй Хэ не ожидал такой смелости. Её зубы впились в палец, словно она хотела его откусить. Он другой рукой ударил её по лицу.

Лян Тин почувствовала, как её щека опухает, но не отпускала, только сильнее сжала зубы, действительно пытаясь откусить палец. Лян Сысы, услышав крик Цюй Хэ, бросилась на него, яростно пиная.

Несмотря на то, что Лян Сысы и Лян Тин обычно были спокойными, они умели драться. В детстве они играли с мальчиками, и тогда Лян Цзивэнь был тихим и беззащитным, и все любили его обижать. Именно тогда сёстры начали драться по всей деревне Лянли.

Они знали, что чтобы заставить других бояться, нужно быть жестче, пугать их, чтобы выиграть.

Лян Чунь оцепенела, не зная, что делать.

— Беги, позови моего брата! — Лян Сысы толкнула её, чтобы она бежала. Хулиганы были сосредоточены на них, и у Лян Чунь было больше шансов убежать одной.

Хулиганы, стоявшие за Цюй Хэ, были шокированы действиями Лян Тин и Лян Сысы. Только когда Лян Чунь побежала, они опомнились и бросились за ней.

— Не дайте ей убежать! — сквозь зубы приказал Цюй Хэ. Ему было больно, но он не мог кричать, чтобы не привлечь внимание. Он не боялся быть пойманным, но если бы это произошло на месте, это вызвало бы возмущение.

Лян Чунь попыталась бежать, но её схватили. Хулиганы были старше, сильнее, и она, девочка младше десяти лет, не могла им противостоять.

Лян Чунь была в отчаянии.

Лян Тин и Лян Сысы были решительными. Увидев, что Лян Чунь схватили, они отпустили Цюй Хэ и бросились ей на помощь. Но Лян Тин тут же оказалась в руках Цюй Хэ — он схватил её, как цыплёнка.

Лян Тин начала яростно сопротивляться, кусаясь и пинаясь. Она изо всех сил била ногами в пах Цюй Хэ. После нескольких ударов ей удалось попасть, и он с криком отпустил её. Лян Тин упала на землю, но, перекатившись, забыла о боли. Она понимала, что если Лян Чунь не успеет позвать помощь, они обе подвергнутся ужасным мучениям. Теперь было не время думать о боли, впереди могло быть в десять раз хуже.

<http://bllate.org/book/16557/1510773>